

Н. В. Салоников, К. В. Суториус

Новгородская архиерейская школа и образовательные проекты архиепископа Феодосия (Яновского)

В истории образования петровского времени Новгородская архиерейская школа занимает особое место. Открытая Новгородским митрополитом Иовом (1697–1716) и реализованная с помощью братьев Лихудов и их учеников, школа была направлена не только на обучение, но и на переводческую и книгоиздательскую деятельность¹. Образование в Новгородской школе было многоуровневым, сочетая начальное (рудиментарное) обучение и преподавание грамматики, риторики и пиитики. Начальное обучение, характерное для традиционной православной образовательной модели, включало «словесное и письменное правильное учение, то есть букварь, в котором содержится азбука, законное десятословие, молитву Господню, Символ веры и десять блаженств Евангельских с толкованием, по нем Часослов, Псалтырь и писать»². Обучение «книгочтению», Псалтири и Часослову было достаточным основанием для того, чтобы дети духовенства, после успешного прохождения испытаний, получали ставленнические грамоты и отправлялись на приходы. Учеба в Новгородской школе давала ее выпускникам образование более широкое, чем начальное. В школе преподавались грамматика церковнославянского языка, языки греческий и латинский, а также риторика³. Успешная деятельность школы, а также активная позиция новгородских владык, их место и роль в церковной иерархии сделали ее образцом для других епархиальных школ России, оказали влияние на формирование

законодательных норм в области образования петровского и послепетровского времени.

Исследования по истории Новгородской архиерейской школы немногочисленны. В дореволюционной историографии можно выделить только статью Е. М. Прилежаева⁴. Автор, используя полный комплекс доступных ему источников, описал историю школы за первые двадцать лет ее существования, выделив ключевые эпизоды — обучение в школе дворянских недорослей и учеников из других епархий, создание партикулярных и епархиальных школ, открытие цифирной школы в Новгороде. Начало возрождения исследовательского интереса к истории школы приходится на конец советского периода. Первой после длительного перерыва стала статья О. Б. Страховой, в которой автор, следуя за Е. М. Прилежаевым и ссылаясь на опубликованные источники, во многом повторяет выводы своего предшественника⁵. Некритическое отношение к публикациям источников сохранится в отечественной историографии и на рубеже XX–XXI столетий, когда появится ряд специальных работ, посвященных истории школы и определению ее типологии⁶. Исследования последних десятилетий связаны с введением в научный оборот и публикацией новых источников по истории школы, а также изучением на основе их анализа отдельных эпизодов ее истории⁷. Выявление значительного комплекса документов открывает перед исследователями возможности для реконструкции повседневной жизни школы, уточнения ее типологии, места и значения в истории отечественного образования петровского времени.

Создание системы регулярного школьного образования для детей духовенства — сложный процесс, зафиксированный в царских указах и в указах, выпущенных из канцелярии Синода. Первые попытки ввести обязательное школьное обучение для детей, подчиненных духовному ведомству, мы встречаем в указах Петра I, изданных в 1708 и 1710 гг. Окончательно положение об обязательном обучении детей духовенства было закреплено в Духовном регламенте, изданном в 1721 г. Этот документ обязывал епископов открывать в своих епархиях школы для обучения детей, затрагивал вопросы их управления и содержания. Однако решение, принятое на законодательном уровне, не всегда успешно реализовывалось на практике. Свидетельством этого являются повторные указы об обязательном обучении детей духовенства, изданные в 1722, 1723 и 1731 гг. Открытию и успешному функционированию епархиальных школ в России препятствовал ряд факторов, среди которых и отсутствие педагогических кадров, и недостаток финансирования. Одной из главных проблем было нежелание духовенства отдавать своих детей в школы. Школа как институт вступала в противоречие с традиционной моделью обучения, когда учить детей «книжечтению» родители могли дома или при церквях. По этой причине создание системы регулярного школьного образования в петровское время — это прежде всего процесс изменения менталитета церковнослужителей, выработка

в их сознании представления о необходимости «правильного» образования, оформление этих представлений в законодательную норму. К сожалению, указы петровского времени не смогли решить эти задачи. Только в конце 1730-х гг. с возникновением сети школ (семинарий) в России начинается широкое распространение образования среди духовенства⁸. В этой связи особый интерес представляет деятельность Новгородской архиерейской школы при архиепископе Феодосии (Яновском), пытавшемся реализовать в Новгородской епархии ряд образовательных проектов, которые могли изменить сложившуюся в первой половине 1720-х гг. ситуацию.

Историю Новгородской архиерейской школы в первой трети XVIII в. условно можно разделить на три периода по времени правления новгородских владык: школа при митрополите Иове — 1706–1716 гг., при архиепископах Феодосии (Яновском) — 1721–1725 гг. и Феофане (Прокоповиче) — 1725–1736 гг. Каждый из этих периодов в истории школы имеет свои особенности и специфику. Это связано прежде всего с разным отношением к школе новгородских архиереев, которые привносили в ее деятельность свое видение того, какой она должна быть.

Если митрополит Иов рассматривал школу как часть своего образовательного проекта, неотделимую от переводческого центра и скриптория, то архиепископ Феодосий (Яновский) в большей степени заботился о распространении результатов ее деятельности по всей России. Будучи поборником правильного грамматического образования, владыка предпринял практические шаги, а также выступил в Синоде с рядом законодательных инициатив. Прежде всего архиепископ Феодосий увеличил количество школ, открыв новые школы в разных местах Новгородской епархии. Были созданы две партикулярные школы в Новгороде — Знаменская и Розважская, по одной епархиальной школе в Бежецке, Валдае, Великих Луках, Каргополе, Олонце, Старой Руссе, Тихвине, Торжке, Устюжне и на Петровских заводах. Школы не возникли одновременно. Первые четыре школы были открыты в 1721 г., остальные открывались постепенно на протяжении трех лет вплоть до 1724 г. Открытие этой сети школ давало возможность детям духовенства Новгородской епархии учиться в непосредственной близости от родительского дома. Учителями в партикулярные и епархиальные школы были посланы ученики, учившиеся в Новгороде у Лихудов и их новгородского ученика Федора Максимова. Обучение было организовано по образцу Новгородской архиерейской школы. После обучения букварю ученики «по желанию своему приходили до грекославенския школы ко обучению грамматики и протчих наук»⁹.

В одном ряду с созданием партикулярных и епархиальных школ следует рассматривать открытие Феодосием (Яновским) школы в Александро-Невском монастыре. 25 октября 1721 г. он велел учредить в монастыре «славенскую школу, в которой как того монастыря служителейских детей, так и сирот, не имеющих родителей и своего препитания, и посторонних, кто кого отдать похо-

шет, принимая от пяти до тринадцати лет, учить славенского чтения и писания по новопечатным букварям, а потом и грамматики»¹⁰. Учителем в новую школу был назначен подьяк, ученик Новгородской архиерейской школы Иродион Тихонов. В августе 1723 г. в Александро-Невский монастырь был направлен еще один ученик Новгородской школы — Андрей Тишин, который должен был в качестве учителя помогать Иродиону Тихонову в преподавании названных в указе предметов, а также учить учеников школы греческому языку¹¹.

Расширение Феодосием (Яновским) сети школ в Новгородской епархии, с одной стороны, было реализацией положения Духовного регламента, а с другой — свидетельством наличия у новгородского архиерея материальных и кадровых ресурсов для осуществления такого масштабного проекта. В 1724 г. в архиерейской школе, кроме греко-славянского класса (также назывался «школой»), был открыт латинский класс. Фактически Новгородская школа была превращена в славяно-греко-латинскую. Но в этом статусе она просуществовала недолго. Через два года, при архиепископе Феофане (Прокоповиче), латинская и славянская школы были закрыты, а осталась только греческая.

Помимо расширения сети школ и возможно большего охвата числа учеников, архиепископ Феодосий заботился и о качестве образования. 22 августа 1722 г. он поставил в Синоде вопрос о необходимости провести аттестацию учителей «духовного и мирского чина», обучающихся детей в Санкт-Петербурге. Поводом к этому послужило большое число учителей, учивших в столице детей «книгочтению», но не имевших для этого должной квалификации. Проведение аттестации было поручено учителю Иродиону Тихонову¹². Результаты проверки были предсказуемы: большинство аттестованных учителей оказались малограмотными и решением Синода были отстранены от обучения детей, им было предписано учиться самим¹³. Считать проведенную в Петербурге аттестацию столкновением нового «грамматического учения» с традиционной моделью образования, как это делает Е. И. Кислова, вряд ли уместно¹⁴. Тем более что грамматическое знание было лишь первой ступенькой, которая возвышалась над начальным образованием, и средством для изучения языков, а затем и высших наук начиная с риторики¹⁵. Вряд ли архиепископ Феодосий (Яновский) стремился разрушить традиционную модель обучения, его задача была более прагматичной — распространить правильное грамматическое обучение церковнославянскому языку, выявив среди учителей невежд и заменив их обученными «грамматистами».

Свидетельством этой деятельности владыки были меры, направленные им на борьбу с невежеством как среди духовенства, так и среди светских лиц. 20 августа 1723 г. по Новгородской епархии был разослан архиерейский указ об обучении в школах попов и диаконов, поставленных на священнические места в период между смертью митрополита Иова в 1716 г. и рукоположением на новгородскую кафедру Феодосия в 1721 г. В документе отмечалось, что «поставленных между архиерейства в Новгородскую епархию попов и дяконов

для свидетельства в священнослужении и получении благословенных от его преосвященства грамот» следует высылать в Петербург, «куда должны они приходиться с показанием совершенного во звании своем обучения». И перед отправлением в Петербург обучать их «во учрежденных по разным Новгородской епархии городам школах, дабы правильно и безгрешно читать знали, и о том совершенно обучившимся давать от школ учащим грамматистам свидетельствующие то учение листы <...>, а без таких листов отнюдь не приходиться, ибо оное в Санкт-Петербурхе свидетельство чинить определено не невеждам, но совершенно обученным, которые при том свидетельстве должны присматриваться и навывать лутшаго церковных церемоний благочиния, а не читать учиться <...>»¹⁶.

Накануне, 19 августа 1723 г., архиепископ Феодосий выступил в Синоде с предложением, чтобы «как в Великом Новеграде, так и во всей ево епархии у оногo детей учения быть однем точию грамматистом, которые во обретающейся при доме ево школе славенскую грамматику учением окончили, а невежд до такова детей учения, которое яко невежеское неполезно есть, допускать не велено, и весьма им в том запрещено по силе онаго Духовнаго регламента <...>». Здесь же владыка предложил новгородским грамматистам обучать не только детей духовенства, для которых обучение было обязательным, но и «разночинцов, в свецкой команде обретающихся»¹⁷. Спустя несколько дней, а именно 27 августа, Синод, рассмотрев это предложение, согласно приговорил: о правильном грамматистами в Новгородской епархии «светских людей, а имянно шляхетских и приказных и купецких и протчих чинов детей учения, дабы объявленным во оном доношении невеждам не полезное оных детей учение весьма было запрещено, указ учинить в правительствующем Сенате»¹⁸. Сенат, рассмотрев это предложение Синода об обучении детей светских чинов в архиерейских школах Новгородской епархии, указал, что проект совместного обучения представителей разных сословий уже существует — это цифирные школы. И предложил Синоду объединить архиерейские школы с цифирными.

Первым указом Петра I от 28 февраля 1714 г. об открытии цифирных школ предписывалось: «Во всех губерниях дворянских и приказного чина дьячих и подьяческих детей от десяти до пятнатцати лет, опричь однодворцов, учить цыфири и некоторую часть геометрии, и для того учения послать матиматических школ учеников по несколько человек в губернию к архиереом и в знатные монастыри. И в архиерейских домех и в монастырех отвести им школы и во время того учения тем учителям давать кормовых по три алтына по две деньги на день из губернских доходов»¹⁹. Практически это была попытка внедрить в масштабах всей страны обязательное начальное образование сначала для детей двух социальных категорий — дворян и подьячих, позднее к ним были добавлены посадские дети и дети духовенства²⁰. К сожалению, этот указ, как и многие указы петровского времени, был плохо проработан и содержал в себе противоречия, которые пришлось исправлять в последующем. В общей

сложности в царствование Петра I было издано семь указов о цифирных школах²¹. Приказывая открыть цифирные школы при архиерейских домах и монастырях, Петр принял компромиссное решение, по которому часть расходов на содержание светских учебных заведений фактически перекладывалась на плечи церкви. Это не могло не вызвать напряженности в отношениях между светской и духовной властью.

История цифирной школы в Новгороде начинается в 1716 г., когда в город прибыл навигатор Василий Залуцкий. Организация обучения арифметике и геометрии в Новгороде, как и в других городах России, оказалась делом непростым. Учителя цифирных школ сталкивались как с открытым нежеланием церковных властей исполнять указы, так и с бездействием властей светских, которые должны были оказывать им содействие. Перипетии открытия цифирной школы в Новгороде сохранилась в переписке Новгородского архиерейского дома со светскими властями.

Викарий Новгородской епархии епископ Корельский и Ладожский Аарон (Еропкин) на все требования об исполнении царского указа об открытии цифирных школ, присылаемые из Санкт-Петербурга через Новгородскую приказную палату, отвечал, что «тот его царского величества указ приличествует к таким городам, в которых школ не учреждено, а в Великом Новгороде собственная онаго учения школа обретается, в которой наперед сего дворянские дети вышеозначенной науки и учены, а в архиерейском доме содержатся школы других греко-славенска диалекта наук. И за таким тех школ содержанием оной цифирнаго и геометрическаго учения школ быть в архиерейском доме негде»²².

3 августа 1720 г. полковник Г. Г. Скорняков-Писарев, под управление которого были отданы цифирные школы, прислал ответ, в котором писал: «...ево величество государь наш всероссийский <...> Петр Алексеевич, о своих подданных неусыпно трудится, дабы из тьмы не обучения просветить науками, и того ради милостиво соизволил во всем своем царствии всякого чина людей учить арифметики и части некоторой геометрии, и обуча отпускать по-прежнему во достойные когожда чина служении. <...> И тот его величества указ и наука вышеозначенная в учении грекословенского диалекта и во постановлении священнического чина детей в священнической чин <...> не есть препятие, но и способ, ибо оные науки во всецелой человеческой жизни зело человеком надобны и многога времени не требует, а имянно поятнейшия могут обучитца в год. А вам показалось оная за препятие не знаю для чего, а чаю, что вы сами оной науки неискусны, то и сладости оной не причастился и протчих всех вышеозначенных чинов людей детей неразумием своим оной науки от сладости оные отлучаешь <...>». И в конце письма пригрозил: «<...> ежели во прежнем упрямстве пребывать будешь, то я ответ ваш тако самой ево величества персоне, тако и правительствующему Сенату предъявлю со ясным истолкованием»²³.

Угрозы возымели действие, и 9 августа 1720 г. епископ Аарон подписал указ, в котором приказал удобные к арифметическому учению «в архиерейском доме

места отвести и о взятые в то учение помянутых учеников определенным к тому афицером и камисаром дать послушные из митрополича розряду указы»²⁴.

К сожалению, нормально цифирная школа в Новгороде работала недолго. Ситуация изменилась в 1721 г., после реформы церковного управления — создания Святейшего Синода и издания Духовного регламента, который предписывал архиереям учреждать в своих епархиях семинарии. В одном из донесений учитель Василий Залуцкий жаловался, что «отведена де была ему школа в архиерейском доме и присылались де поповы и протчаго церковнаго чину и архиерейскаго дому и монастырских слуг дети их к учению. А ныне де по приказу преосвященного архиепископа Феодосия Великоновгородцкого и Великолуцкого в тое школу ево учить учеников не пускают и учит де он на квартире своя с великою нуждою», а детей духовенства «без послушнаго указу из святейшаго правительствующаго духовнаго Синоду не определяют, а которые де и определены были во учение многие без отпусков отлучились»²⁵.

Запрещая епархиальным властям выполнять распоряжения светского начальства о цифирных школах, Синод добивался от Петра I изменения принципа комплектования этих школ, и 19 ноября 1721 г. император согласился освободить детей духовенства от обучения в цифирных школах. Более того, такие школы не могли располагаться в церковных помещениях, поскольку теперь в архиерейских домах должны были создаваться семинарии. Вступив на Новгородскую кафедру в 1721 г., Феодосий (Яновский) вынужден был закрыть цифирную школу на территории Новгородского архиерейского дома, подчиняясь постановлениям Синода.

Как уже было сказано, осенью 1723 г. Сенат, рассматривая предложение архиепископа Феодосия (Яновского), рекомендовал принять компромиссное решение — соединить архиерейские и цифирные школы. Синод воспринял это предложение негативно и ответил, что архиерейские школы действуют только в Новгородской епархии, где и возможно такое объединение. Нужно было согласие новгородского архиерея, и он его дал. В указе Синода от 15 мая 1724 г. о соединении архиерейской и цифирной школ только в Новгороде было сказано: «В Новгородской епархии цифирную школу и учителей соединить с вышепомянутою архиерейскою школою, а жалованием учителей и принадлежащими расходами содержать ис тех же мест как оная школа была под ведением Адмиралтейской коллегии против прежняго, дабы оное учение было под одною дирекциею, ибо при обучении словесном и писменном могут обще и цифирную науку принимать. А во учении учеником в той цифирной школе быть ис таких чинов, которым по прежним его императорскаго величества указом обучатца велено. А для словесного и писменного правильного обучения светских всяких чинов людям, которые таких учителей у себя не имеют, детей своих малолетних обучать у тех архиерейских учителей, чтоб таковое правильное обучение умножилось <...>»²⁶. Таким образом Феодосий (Яновский) добился своей цели — он получил разрешение обучать детей светских лиц в архиерейской школе.

В конце 1723 г. новгородский владыка выступил в Синоде с еще одной инициативой об обязательном обучении грамматике церковнославянского языка детей духовенства. Проблема, однако, заключалась в том, что для осуществления этого проекта в масштабах России недоставало учителей. С целью решить данную проблему предлагалось направить из каждой епархии в Новгородскую школу по три человека для того, чтобы они, выучившись и вернувшись, могли стать учителями церковнославянской грамматики в своих епархиях. Указ Синода о присылке в Новгород для изучения «грамматики и прочих к познанию Священного Писания приличных наук» учеников из других епархий был издан 13 ноября 1723 г. Новгородская архиерейская школа стала центром по подготовке учителей из других епархий России. За два года в ней обучился 21 человек из Великоустюжской, Воронежской, Коломенской, Ростовской, Рязанской, Суздальской и Тверской епархий²⁷. Нам известны свидетельства того, что, по крайней мере, посланцы из Великоустюжской, Коломенской и Рязанской епархий по возвращении в свои епархии были учителями школ, устроенных при архиерейских кафедрах.

В качестве примера можно привести судьбу Тимофея Ипатьева, одного из тех, кто были посланы из Рязанской епархии. Согласно поданному в Синод 14 октября 1724 г. доношению казначея Рязанского архиерейского дома иеромонаха Анания, из Переяславля-Рязанского в Новгород были отправлены «ис подьяков Тимофей Ипатов, Степан Родионов, да ис поповых детей Переславля-Рязанского Дмитрий Евстафьев, сын Благовещенской»²⁸. 23 апреля 1725 г. в Синод был представлен табель учеников, прибывших из разных епархий в Новгородскую школу для изучения церковнославянской грамматики. Здесь Тимофей Ипатьев записан самым старшим из рязанских учеников (24 года), а отец его занимал самую низшую должность — пономарскую²⁹. В следующий раз мы встречаем имя Тимофея Ипатьева в реестре учеников «славянской школы» за сентябрь 1725 г., где про него показано: «грамматику окончивает», «остроумен, память средняя», «прилежен, послушен и постоянен»³⁰.

Интересные свидетельства о дальнейшей судьбе этого ученика мы находим в двух рукописях, которые принадлежали ему и которые были привезены им после обучения в Новгороде. Первая рукопись ОР РНБ, шифр Q.I.48, представляет собой сборник вопросов и ответов богословского характера. Здесь на л. 1–114 (по старой чернильной нумерации) читается скрепа: «Сия божественнейшая зовомая книга дому преосвященнейшего Гавриила епископа Рязанскаго и Муромскаго подьяка а славяно-грамматическаго училища учителя и грамматиста Тимофеа Ипатиева собственная, а цена бо ей двесте пенязей и сего дея подпсал я, Тимофей Ипатиев, собственною своею рукою во граде Переславле Рязанском в доме своем 1730-го году июля 22 дне, то есть в среду на память святых мироносицы и равноапостольныя Марии Магдалины в день тезоименитства сожителницы своя, и сим бо словом любезнейшим моим тако заключаю. Amin». Очевидно, что Тимофей Ипатьев, вернувшись в Переяславль-Рязанский, стал

там учителем грамматики и, если мы правильно понимаем смысл этой записи, был им еще в 1730 г.

Вторая рукопись — ОР ГИМ. Барс. 2288 — представляет собой сборник учебных материалов: фрагмент начала риторики (л. 5 — 11 об.)³¹, письмовник (л. 27—48), азбуковник (л. 48 об. — 133) и другие тексты. На последнем листе (199 об.) в рукописи имеется запись, которая указывает на то, где, когда и кем была написана по крайней мере часть ее: «Писася во граде зовомым Великий Нов град в славенской школе учеником и подьяком Тимофеэм Ипатиевым в то время во учении бывшем и писася своеручно 1725 году в разныя месяцы». На л. 1 имеется более поздняя владельческая запись Тимофея Ипатьева: «Сия во имя Божие всеблагословенная и душеполезнейшая божественная книга, зовемая Азбуковник и часть гетогиики, от книг Богом всеблагословенных из благословенной библиотеки многоггешнаго презвитера и грамматиста Тимофеа Ипатиева г. Гелченинова собственная его и собственнотучнаго писма. Того дея и подписал аз Т.И. своею гукою 1740 маиа 14 дня во отдание праздника великаго святаго Пасхи. А кому она по смерти нашей достанется, то благоволите поминать неленостно. Аминь»³². Судьба Тимофея Ипатьева может показать эффективность образовательных проектов Феодосия (Яновского). Для Тимофея Ипатьева возможность поехать в Новгород изучать церковнославянскую грамматику послужила своеобразным социальным лифтом: вернувшись из Новгорода, он стал учителем архиерейской школы, заняв не последнее место в Рязанской епархии. Кроме того, он привез с собой книги, которые, возможно, целенаправленно переписывал или приобретал в Новгороде, рассчитывая по возвращении использовать их в своей дидактической практике. Этот пример показывает, как новгородская ученость и книжность словно концентрическими кругами расходилась по России.

Несомненно, к числу образовательных и просветительских проектов Феодосия (Яновского), тесно связанных с деятельностью Новгородской архиерейской школы, следует отнести издание грамматики церковнославянского языка Федора Максимова (1723)³³, который был первым (лучшим) учеником Лихудов в Новгородской школе, а с 1717 г. сам был ее учителем. Изданная тиражом 1200 экз. грамматика Максимова отражала практику преподавания ее в Новгороде: на основании «прежних зело пространных, которых конец и чрез многое время с немалым трудом совершенным познанием достижается», была составлена грамматика сокращенная. Это издание непосредственно предшествовало началу обучения в Новгородской школе учителей для других епархий и, возможно, было связано с ним.

К сожалению, не все проекты архиепископа Феодосия были реализованы, а большинство из них после его отставки весной 1725 г. были закрыты. В донесении от 16 ноября 1725 г. новому Новгородскому архиепископу Феофану (Прокоповичу) учитель Василий Залуцкий писал: «И поныне цыфирная с грамматическою архиерейскою школою не сообщены, и выше показанных чинов детей их в цыфирную школу не определено ж. А присланно ко мне <...>

от самого сущаго сиродства и безпитомственным вашего преосвященства от дому разных чинов шесть человек, да с монастырей из Юрьева четыре человека, да Антоньева монастыря Римлянина четыре человека, да Деревяницкого три человека»³⁴. В декабре 1725 г. Феофан (Прокопович) выступил в Синоде с предложением «о роспуске из новгородской славенской школы собранных из разных епархий для обучения грамматики и прочих к познанию Священного Писания приличных наук церковнических детей по-прежнему в дома свои»³⁵. Синод согласился со своим вице-президентом. Начался новый период в истории Новгородской архиерейской школы.

Таким образом, рассмотрев образовательные проекты Феодосия (Яновского), в которых Новгородской архиерейской школе была отведена первостепенная роль, мы можем предположить существование между ними связи. Начинаются эти проекты с организации в 1721 г. сети школ внутри самой Новгородской епархии. Здесь нам представляется важным поставить в связь с возникновением партикулярных и епархиальных школ также и открытие школы в Александро-Невском монастыре. В некотором смысле можно считать эту школу колонией, отпочкованной от своей митрополии — школы в Великом Новгороде, и в этом нет ничего удивительного, поскольку Феодосий (Яновский) был одновременно и архимандритом Александро-Невского монастыря. Роль людей, получивших образование в Новгородской школе, была вообще в это время очень важна в интеллектуальной жизни как самого монастыря — они были справщиками типографии, канцеляристами, учителями школы, — так и Санкт-Петербурга, о чем свидетельствует, в частности, судьба Иродиона Тихонова.

К 1723 г. относятся сразу несколько образовательных инициатив Феодосия (Яновского), в которых Новгородская школа играла центральную роль. Это издание сокращенной грамматики церковнославянского языка, которая отражала практику преподавания этого предмета в Новгородской школе и которая, видимо, начала готовиться к изданию еще до того, как Феодосий стал Новгородским архиереем. Издание это оказалось чрезвычайно актуальным в связи с появлением большого числа епархиальных школ как в самой Новгородской, так и в других епархиях, где требовалось осваивать грамматику за более короткое время и с затратой меньших интеллектуальными усилий. Второй проект — подготовка в Новгородской школе учителей церковнославянской грамматики для других епархий. Хотя этот проект и был свернут с приходом на новгородскую кафедру Феофана (Прокоповича), однако большая часть работы по нему за два года уже была сделана: по великороссийским епархиям разъехались ученики, которые везли с собой из Новгорода не только знания и навыки, но и книги, которые они могли использовать в своей преподавательской работе.

Не исключено, что большая активность Феодосия (Яновского) в области образования была связана с влиянием, оказанным на него образовательным проектом митрополита Иова, при котором Феодосий был казначеем Новгородского архиерейского дома.

- ¹ *Страхова О. Б.* Новгородская школа братьев Лихудов // *Cyrrillometryodionum XII. Thessaloniki*, 1998. С. 115–117.
- ² РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 144 об.
- ³ *Салоников Н. В., Суториус К. В.* Новгородская архиерейская школа в первой четверти XVIII века: традиции и новации // *Петр Великий: исследования и открытия. К 350-летию со дня рождения. Материалы междунар. науч. конф. «Значение преобразований Петра в новой и новейшей истории России»*, Москва, 17–19 мая 2022 г. / Отв. ред. В. Н. Захаров. М., 2022. С. 573–580.
- ⁴ *Прилежаев Е. М.* Новгородские епархиальные школы в Петровскую эпоху // *Христианское чтение*. 1877. № 3–4. С. 331–370.
- ⁵ *Страхова О. Б.* Новгородская школа братьев Лихудов. С. 109–123.
- ⁶ *Вознесенская И. А.* Новгородская школа братьев Лихудов // *Новгородский исторический сборник*. Вып. 10 (20). СПб., 2005. С. 205–235; *Григорьева И. Л., Салоников Н. В.* Новгородская школа братьев Лихудов как восточнославянская академия // *Лихудовские чтения: Материалы науч. конф. «Первые Лихудовские чтения»*. Великий Новгород, 11–14 мая 1998 г. / Отв. ред. В. Л. Янин, Б. Л. Фонкич. Великий Новгород, 2001. С. 77–94.
- ⁷ *Базарова Т. А.* «Петербургский класс» Новгородской епархиальной школы 1715–1717 гг. // *Труды Государственного Эрмитажа*. [Т.] 43: Петровское время в лицах — 2008: Материалы науч. конф. СПб., 2008. С. 40–45; *Салоников Н. В., Суториус К. В.* 1) Документы по истории Новгородской архиерейской школы как центра подготовки учителей для епархий Российской империи (1723–1725 гг.) // *Отечественные архивы*. 2019. № 6. С. 52–59; 2) Подготовка учителей грамматики церковнославянского языка в Новгородской архиерейской школе (1723–1725 гг.) // *Новгородский исторический сборник*. Великий Новгород, 2020. Вып. 19 (29). С. 397–426; *Новгородские архиерейские школы: сб. документов: в 2 т. Т. 1: 1706–1727 гг.* / Сост.: Н. В. Салоников, К. В. Суториус. Великий Новгород, 2022.
- ⁸ *Салоников Н. В., Суториус К. В.* Новгородская архиерейская школа и «разбор» духовенства 1736–1738 гг. // *Христианское чтение*. 2022. № 2. С. 314.
- ⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 144 об.
- ¹⁰ Там же. Ф. 815. Оп. 4 (1723). Д. 147. Л. 2. В литературе встречается другая дата указа Феодосия об основании школы при Александро-Невском монастыре — 11 июля. См.: *Чистович И.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб, 1857. С. 7; *Константин (Горянов), архиеп.* История Санкт-Петербургских духовных школ от основания до реформы: 1721–1808 годы // *Христианское чтение*. 2006. № 27. С. 122; *Силуан (Никитин), еп.* Приветственное слово главного редактора журнала «Христианское чтение» // *Христианское чтение*. 2021. № 3. С. 14.
- ¹¹ РГИА. Ф. 815. Оп. 4 (1723). Д. 147. Л. 2 — 3 об. Однако уже 15 февраля 1724 г. Андрей Тишин самовольно оставил школу. См.: РГИА. Ф. 815. Оп. 4 (1724). Д. 44. Л. 1.
- ¹² *Кислова Е.* «Грамматическое учение» и модели церковного образования 1720-х гг. // *Quaestio Rossica*. 2019. Vol. 7. № 2. С. 480–482.
- ¹³ Там же. С. 483.
- ¹⁴ Там же. С. 484 и др.
- ¹⁵ *Салоников Н. В., Суториус К. В.* Новгородская архиерейская школа в первой четверти XVIII века: традиции и новации. С. 578–579.
- ¹⁶ НИА СПб ИИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Д. 70. Л. 175 — 175 об.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 440. Л. 5 — 6 об.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 5: 1713–1719. С. 86.
- ²⁰ *Фруменкова Т. Г.* Цифирные и архиерейские школы первой трети XVIII века // *Вопросы истории*. 2003. № 7. С. 136–137.
- ²¹ *Сафронова А. М., Кравченко О. С.* Законодательство о цифирных школах России первой половины XVIII в. (по материалам Полного собрания законов Российской империи) //

- Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2015. № 1 (136). С. 113.
- ²² ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 57. Л. 25 об., 31.
- ²³ Там же. Л. 42–43.
- ²⁴ Там же. Л. 44 – 44 об.
- ²⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 2. Д. 378. Л. 2 – 2 об.
- ²⁶ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 109. Л. 220–222.
- ²⁷ Салоников Н. В., Суториус К. В. Подготовка учителей грамматики церковнославянского языка в Новгородской архиерейской школе (1723–1725 гг.). С. 397–426.
- ²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 668. Л. 88.
- ²⁹ Там же. Л. 94.
- ³⁰ НИА СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 44 об.
- ³¹ Этот фрагмент написан тем же почерком, что и начало риторики в рукописи ОР РНБ. Соф. 1559, которую В. И. Аннушкин классифицирует как риторику Михаила Усачева. См.: Аннушкин В. И. Каталог русских рукописных риторик XVII–XVIII веков // Риторика. 1996. № 1 (3). С. 165.
- ³² Мы сохраняем своеобразное написание здесь в большинстве случаев кириллической «р» как латинской «r».
- ³³ РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 439.
- ³⁴ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 129. Л. 1 об.
- ³⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 668. Л. 102 – 102 об.

References

- ANNUSHKIN V. I. *Katalog russkikh rukopisnykh ritorik XVII–XVIII vekov* [Catalogue of Russian handwritten rhetorics of the 17th–18th centuries. In Russ.] // Ritorika. 1996. No. 1 (3). P. 165.
- BAZAROVA T. A. “*Peterburgskiy klass*” *Novgorodskoy yeparkhial'noy shkoly 1715–1717 gg.* [The Petersburg Class of the Novgorod Diocesan School of 1715–1717. In Russ.] // Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. [Vol. 1] 43: Petrovskoe vremya v lichah – 2008. St. Petersburg, 2008. P. 40–45.
- CHISTOVICH I. *Istoriya Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii* [The history of the St. Petersburg Theological Academy. In Russ.]. St. Petersburg, 1857.
- FRUMENKOVA T. G. *Tsifirnyye i arkhieyreyskiye shkoly pervoy treti XVIII veka* [Digital and archbishops schools of the first third of the 18th century. In Russ.] // Voprosy istorii. 2003. No. 7. P. 136–137.
- GRIGOR'YEVA I. L., SALONIKOV N. V. *Novgorodskaya shkola brat'yev Likhudov kak vostochnoslavianskaya akademiya* [Novgorod School of the Leichoudes Brothers as an Eastern Slavonic Academy. In Russ.] // Likhudovskie chteniya: Materialy nauch. konf. “Pervye Likhudovskie chteniya”. Velikiy Novgorod, 2001. P. 77–94.
- KISLOVA E. “Grammaticheskoye ucheniye” i modeli tserkovnogo obrazovaniya 1720-kh [“Grammar Teaching” and Models of Church Education in the 1720s. In Russ.] // Quaestio Rossica. 2019. Vol. 7. No. 2. P. 475–491.
- KONSTANTIN (GORYANOV), arkhiep. *Istoriya Sankt-Peterburgskikh dukhovnykh shkol ot osnovaniya do reformy: 1721–1808 gody* [The history of St. Petersburg theological schools from foundation to reform: 1721–1808. In Russ.] // Khristianskoye chteniye. 2006. No. 27. P. 114–144.
- Novgorodskiy arkhieyreyskiy shkoly: sb. dokumentov [Novgorod archbishops schools: collection of documents. In Russ.]: V 2 t. T. 1: 1706–1727 gg. / Sost.: N. V. Salonikov, K. V. Sutorius. Velikiy Novgorod, 2022.
- PRILEZAYEV Ye. M. *Novgorodskiy yeparkhial'nyye shkoly v Petrovskuyu zadnyuyu* [Novgorod Diocesan schools in the Peter the Great Era. In Russ.] // Khristianskoye chteniye. 1877. No. 3–4. P. 331–370.
- SAFRONOVA A. M., KRAVCHENKO O. S. *Zakonodatel'stvo o tsifirnykh shkolakh Rossii pervoy poloviny XVIII v. (po materialam Polnogo sobraniya zakonov Rossiyskoy imperii)* [Legislation on digital schools in Russia

in the first half of the 18th century (based on the materials of the Complete Collection of Laws of the Russian Empire). In Russ.] // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnyye nauki*. 2015. No. 1 (136). P. 112–126.

SALONIKOV N. V., SUTORIUS K. V. *Dokumenty po istorii Novgorodskoy arkhiereyskoy shkoly kak tsentra podgotovki uchiteley dlya yeparkhiy Rossiyskoy imperii (1723–1725 gg.)* [Documents on the history of the Novgorod archbishops' school as a teacher training center for the dioceses of the Russian Empire (1723–1725). In Russ.] // *Otechestvennyye arkhivy*. 2019. No. 6. P. 52–59.

SALONIKOV N. V., SUTORIUS K. V. *Novgorodskaya arkhiereyskaya shkola i "razbor" dukhovenstva 1736–1738 gg.* [The Novgorod Bishops' School and the "Breaking Up" of Clergy in 1736–1738. In Russ.] // *Khristianskoye Chteniye*. 2022. No. 2. P. 294–315.

SALONIKOV N. V., SUTORIUS K. V. *Novgorodskaya arkhiereyskaya shkola v pervoy chetverti XVIII veka: traditsii i novatsii* [Novgorod archbishop school in the first quarter of the 18th century: traditions and innovations. In Russ.] // *Petr Velikiy: issledovaniya i otkrytiya. K 350-letiyu so dnya rozhdeniya. Materialy mezhdunar. nauch. konf. "Znachenije preobrazovaniya Petra v novoy i posleduyushchey istorii Rossii"*, Moskva, 17–19 maya 2022 g. / *Otv. red. V. N. Zakharov*. Moscow, 2022. P. 573–580.

SALONIKOV N. V., SUTORIUS K. V. *Podgotovka uchiteley grammatiki tserkovnoslavianskogo iazyka v Novgorodskoi arkhiereiskoi shkole (1723–1725 gg.)* [Training of teachers of grammar of the Church Slavonic language in the Novgorod bishops' school (1723–1725). In Russ.] // *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik. Velikiy Novgorod*, 2020. Iss. 19 (29). P. 397–426.

SILUAN (NIKITIN), yep. *Privetstvennoye slovo glavnogo redaktora zhurnala "Khristianskoye chteniye"* [Welcome speech of the editor-in-chief of the magazine "Christian Reading". In Russ.] // *Khristianskoye chteniye*. 2021. No. 3. P. 14.

STRAKHOVA O. B. *Novgorodskaya shkola brat'yev Likhudov* [Novgorod School of the Leichoudes Brothers. In Russ.] // *Cyrrillometryodionum XII. Thessaloniki*, 1998. P. 109–123.

VOZNESENSKAYA I. A. *Novgorodskaya shkola brat'ev Likhudov* [The Novgorod school of the Leichoudes Brothers. In Russ.] // *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik. St. Petersburg*, 2005. Iss. 10 (20). P. 205–235.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Н. В. Салоников, К. В. Суториус. Новгородская архиерейская школа и образовательные проекты архиепископа Феодосия (Яновского) // Петербургский исторический журнал. 2023. № 4. С. 174–187

Аннотация: В статье рассматриваются образовательные проекты архиепископа Новгородского и Великолуцкого Феодосия (Яновского), реализованные им в Новгородской архиерейской школе. В 1721 г. в Новгородской епархии начинается открытие партикулярных и епархиальных школ. Сеть этих школ, включая школу в Александро-Невском монастыре, охватила значительную территорию Северо-Запада России. Большое внимание архиепископ Феодосий уделял качественному образованию, которое должны были давать обученные в Новгороде «грамматисты». Ряд мер был принят им для выявления невежд среди духовенства и светских лиц. В 1723 г. Новгородская школа стала центром подготовки учителей для других епархий России. За два года в Новгороде были подготовлены учителя церковнославянского языка для семи епархий. С этой целью была издана грамматика церковнославянского языка, составленная учителем архиерейской школы Федором Максимовым. В 1724 г. архиепископ Феодосий согласился объединить в Новгороде архиерейскую школу с цифирной, получив от Синода разрешение на совместное обучение духовных и светских лиц. Этот проект должен был стать одним из первых в России общеобразовательных проектов, намного опередивших свое время. Но, к сожалению, после отставки Феодосия (Яновского) большинство его проектов было закрыто, а в истории Новгородской архиерейской школы начался новый этап. Тем не менее образовательные проекты архиепископа Феодосия дали неплохие результаты, а выпускники Новгородской архиерейской школы оказались востребованы в интеллектуальной жизни России послепетровского времени.

Ключевые слова: Новгородская архиерейская школа, архиепископ Феодосий (Яновский), Св. синод, Духовный регламент, Петровская эпоха, история образования.

FOR CITATION

N. V. Salonikov, K. V. Sutorius. Novgorod Archbishop School and educational projects of Archbishop Theodosius (Yanovsky) // Petersburg historical journal, no. 4, 2023, pp. 174–187

Abstract: The article discusses Archbishop Theodosiy's (Yanovsky) educational projects, implemented by him at the Novgorod Archbishop School. In 1721, the opening of particular and diocesan schools began in the Novgorod diocese. The network of these schools, including the school in the Alexander Nevsky Monastery, covered a significant area of the Northwest of Russia. Archbishop Theodosius paid great attention to the quality education that the “grammarians” trained in Novgorod were supposed to give. A number of measures were taken by him to identify the ignorant among the clergy and secular persons. In 1723 the Novgorod School became a teacher training center for other dioceses of Russia. In two years, teachers of the Church Slavonic language for seven dioceses were trained in Novgorod. For this purpose, a grammar book of the Church Slavonic language was published, prepared by the teacher of the Archbishop's School Fyodor Maximov. In 1724, Archbishop Theodosius agreed to unite the Archbishop's School with the “numerical” school in Novgorod, having received permission from the Synod to co-educate clergymen and secular persons. This project was supposed to be one of the first general education projects in Russia, far ahead of its time. But, unfortunately, after Theodosiy's (Yanovsky) resignation, most of his projects were closed, and a new stage began in the history of the Novgorod Archbishop School. Nevertheless, the educational projects of Archbishop Theodosius gave good results, and the graduates of the Novgorod Archbishop School were in demand in the intellectual life of Russia after Peter the Great.

Key words: Novgorod Archbishop School, Archbishop Theodosius (Yanovsky), Holy Synod, Spiritual regulations, Peter's Epoch, history of education.

Автор: Салоников, Николай Вячеславович — к. и. н., доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого; старший научный сотрудник Государственного архива Новгородской области.

Author: Salonikov, Nikolay Vyacheslavovich — PhD in History, associate professor of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University; Senior Researcher of Novgorod Region State Archive.

E-mail: salonikov@list.ru

ORCID: 0000-0002-6094-2038

Автор: Суториус, Константин Владимирович — к. и. н., доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург.

Author: Sutorius, Konstantin Vladimirovich — PhD in History, associate professor of National Research University Higher School of Economic, St. Petersburg.

E-mail: sutorius@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5692-8076